Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal https://esj.today

2025, Том 17, № s5 / 2025, Vol. 17, Iss. s5 https://esj.today/issue-s5-2025.html

URL статьи: https://esj.today/PDF/59FAVN525.pdf

DOI: 10.15862/59FAVN525 (https://doi.org/10.15862/59FAVN525)

5.2.4. Финансы (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Погадаев, А. В. Зарубежный опыт финансирования малого бизнеса: возможности адаптации в российских условиях / А. В. Погадаев // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s5. — URL: https://esj.today/PDF/59FAVN525.pdf. DOI: 10.15862/59FAVN525.

For citation:
Pogadaev A.V. Foreign experience in small business financing: opportunities for adaptation in russian conditions. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s5): 59FAVN525. Available at: https://esj.today/PDF/59FAVN525.pdf. DOI: 10.15862/59FAVN525. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 336

Погадаев Антон Владимирович
НОЧУ ВО «Московский университет «Синергия», Москва, Россия
Аспирант
E-mail: tartarosss@yandex.ru

Зарубежный опыт финансирования малого бизнеса: возможности адаптации в российских условиях

Аннотация. Финансирование малого и среднего предпринимательства представляет собой фундаментальную основу устойчивого экономического развития, при чем эволюция механизмов поддержки МСП в зарубежных странах демонстрирует многообразие институциональных моделей и инструментов, каждый из которых обладает специфическими характеристиками адаптации к национальным экономическим условиям. Исследование зарубежной практики финансовой поддержки субъектов МСП актуализируется в контексте необходимости диверсификации источников капитала для российских предприятий, особенно в условиях ограниченного доступа к международным рынкам капитала и трансформации глобальных финансовых потоков. Анализ американской модели с акцентом на деятельность Small Business Administration, германской системы государственного финансирования через KfW, китайского опыта интеграции финтех-платформ в систему кредитования МСП, а также практики европейских программ поддержки позволяет выявить ключевые закономерности формирования эффективных механизмов финансирования малого предпринимательства. Согласно данным ОЭСР, малый и средний бизнес обеспечивает более 60 % ВВП в развитых экономиках, что подчеркивает стратегическую важность развития данного сектора. В статье осуществляется системный анализ институциональных структур, инструментов и механизмов финансирования МСП в ведущих экономиках мира, выявляются особенности их функционирования, проводится сравнительный анализ эффективности различных моделей поддержки, а также формулируются рекомендации по адаптации зарубежного опыта к специфике российской экономической системы с учетом макроэкономических ограничений и институциональных особенностей национального финансового рынка.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; финансирование МСП; зарубежный опыт; механизмы поддержки; Small Business Administration; KfW; краудфандинг; венчурное финансирование; финтех-платформы; адаптация моделей; государственная политика

Введение

Современная мировая экономика характеризуется возрастающей ролью малого и среднего предпринимательства в обеспечении экономического роста, создании рабочих мест и стимулировании инновационного развития, при чем доля МСП в структуре ВВП развитых стран достигает 50–60 %, а в занятости населения превышает 60–70 %.[1] В Российской Федерации по итогам 2023 года доля малого и среднего бизнеса в экономике составила 21,7 %, а вклад сектора в ВВП превысил 34,5 трлн рублей[2], что свидетельствует о значительном потенциале развития сегмента и необходимости совершенствования механизмов его финансовой поддержки.

Актуальность исследования зарубежного опыта финансирования малого бизнеса обусловлена необходимостью модернизации российской системы поддержки МСП в условиях геополитических вызовов, санкционного давления и трансформации глобальной финансовой архитектуры. Ограничение доступа к международным источникам капитала, рост стоимости заимствований на внутреннем рынке вследствие повышения ключевой ставки Банка России до 21 % годовых требуют поиска альтернативных механизмов финансирования и адаптации успешных зарубежных практик к российским условиям.

Объектом исследования выступают системы финансирования малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах, а предметом исследования являются институциональные механизмы, инструменты и модели финансовой поддержки субъектов МСП, применяемые в ведущих экономиках мира.

Цель исследования состоит в комплексном анализе зарубежного опыта финансирования малого бизнеса и разработке рекомендаций по адаптации успешных международных практик в российских экономических условиях.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести системный анализ институциональных моделей финансирования МСП в США, Германии, Китае и других ведущих экономиках мира с выявлением особенностей организационных структур, механизмов финансирования и инструментов поддержки.
2. Исследовать современные тенденции развития альтернативных источников финансирования малого бизнеса, включая краудфандинговые платформы, венчурное финансирование, бизнес-ангельские инвестиции и финтех-решения.
3. Разработать рекомендации по адаптации зарубежного опыта финансирования МСП к российским условиям с учетом макроэкономических ограничений, институциональных особенностей и специфики национального финансового рынка.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексной концепции адаптации зарубежного опыта финансирования малого и среднего предпринимательства к условиям российской экономики, включающей: авторскую типологию институциональных моделей финансирования МСП на основе критериального анализа степени государственного участия, преобладающих инструментов и архитектуры поддерживающей инфраструктуры с выделением четырех базовых моделей и условий их эффективного функционирования;

[1] Росстат. Малое и среднее предпринимательство в России 2024. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223 (дата обращения 23.11.2025).

[2] TADVISER. Малый бизнес России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_банках (дата обращения 23.11.2025).

сравнительную методику оценки устойчивости механизмов финансирования к внешним шокам в условиях ограниченного доступа к международным рынкам капитала на основе индекса финансовой доступности; трехуровневую систему инструментов адаптации (базовые, компенсационные, инновационные) с механизмами поэтапного внедрения, учитывающую макроэкономическую среду высоких процентных ставок и институциональные ограничения национального финансового рынка; систему критериев селективной адаптации элементов зарубежного опыта на основе оценки институциональной совместимости, ресурсной обеспеченности и потенциала масштабирования с учетом региональной дифференциации; выявленные закономерности трансформации моделей финансирования МСП в условиях цифровизации экономики и геополитической фрагментации финансовых рынков, что в совокупности расширяет теоретические представления о механизмах эволюции систем поддержки малого предпринимательства и формирует научно-методологическую основу для модернизации российской системы финансирования субъектов МСП.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования выявленных закономерностей и разработанных рекомендаций органами государственной власти при формировании политики поддержки МСП, финансовыми институтами при разработке продуктов для малого бизнеса, а также самими субъектами МСП при выборе оптимальных источников финансирования.

1. Методы и материалы исследования

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения экономической теории финансового посредничества, концепции асимметрии информации на финансовых рынках, теория институциональной экономики, а также современные подходы к анализу систем финансирования малого предпринимательства, представленные в работах исследователей ОЭСР, Всемирного банка и ведущих научных школ.

Методологическую основу исследования составляет комплекс научных методов, применение которых обеспечивает достижение поставленной цели и решение исследовательских задач.

Статистический анализ используется для количественной оценки масштабов, динамики и эффективности систем финансирования МСП на основе данных ОЭСР, национальных статистических служб и отчетности институтов развития за период 2019–2024 годов, включая расчет показателей доступности финансирования и анализ структуры по типам инструментов.

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные международных организаций, включая ОЭСР, Всемирный банк, материалы национальных агентств по поддержке малого бизнеса (Small Business Administration США, KfW Германии), данные Росстата о развитии МСП в Российской Федерации, аналитические обзоры венчурных рынков и краудфандинговых платформ, а также научные публикации в рецензируемых журналах по проблемам финансирования предпринимательства: А.Ю. Румянцевой [1], Й.И. Овакимян [2], А.В. Бердышева [3], Л.Г. Шахтамановой [4], Н.Н. Мусиновой [5], М.С. Искаковой [6], Э.С. Жураева [7], Э.Р. Самедовой [8], М.А. Исаева [9], Н.Т. Бакоян [10].

В качестве репрезентативных моделей для анализа выбраны США (рыночно-ориентированная модель), Германия (государственно-банковская модель континентальной Европы) и Китай (цифровая модель с доминированием государства). Выбор Германии среди европейских стран обусловлен её статусом крупнейшей экономики ЕС, наличием зрелой институциональной модели финансирования МСП через банк развития KfW с 75-летней историей успешного функционирования, а также институциональной близостью континентальной

модели экономики к российским условиям, что обеспечивает большую применимость германского опыта по сравнению с англо-саксонскими моделями.

2. Результаты и обсуждение

Система финансирования малого и среднего предпринимательства в Соединенных Штатах Америки представляет собой комплексную институциональную структуру, центральным элементом которой выступает федеральное агентство Small Business Administration, созданное в 1953 году с целью обеспечения доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам и рынкам капитала.[3] Институциональная архитектура американской модели характеризуется многоуровневой системой взаимодействия государственных структур, частных финансовых институтов и некоммерческих организаций, при чем SBA не предоставляет кредиты напрямую, а выполняет функции гаранта по обязательствам малых предприятий перед коммерческими банками, снижая риски кредиторов и обеспечивая доступность финансирования для компаний, не имеющих достаточного залогового обеспечения.

Основные программы финансирования SBA включают программу 7(a) Loan Program, предоставляющую гарантии по кредитам на сумму до 5 миллионов долларов США для широкого спектра бизнес-целей, программу 504 CDC Loan Program, ориентированную на долгосрочное финансирование приобретения недвижимости и оборудования через сеть некоммерческих корпораций развития (CDC), а также программу Microloan Program, обеспечивающую микрокредитование на суммы до 35 тысяч долларов США через специализированных посредников.[4] В период пандемии COVID-19 SBA реализовала крупномасштабную программу Paycheck Protection Program с бюджетом 350 миллиардов долларов, предоставлявшую кредиты компаниям до 500 сотрудников под 1 % годовых с возможностью полного списания долга при соблюдении условий использования средств на выплату заработной платы и арендных платежей.[5]

Специфической особенностью американской модели является программа Small Business Investment Company (SBIC), представляющая собой механизм государственно-частного партнерства в сфере венчурного финансирования, при котором SBA лицензирует частные венчурные фонды и предоставляет им заемное финансирование под низкие процентные ставки для последующего инвестирования в малые предприятия, обеспечивая таким образом мультипликативный эффект государственных средств и привлечение частного капитала в сегмент МСП. Продолжительность финансирования по программе SBIC может достигать 10 лет, что соответствует специфике венчурного инвестирования и обеспечивает достаточный временной горизонт для реализации потенциала роста инновационных компаний.

Как представлено в таблице 1, американская система поддержки МСП демонстрирует диверсифицированный подход к финансированию различных стадий развития бизнеса и многообразие инструментов, адаптированных к специфическим потребностям предпринимателей.

---

[3] Abroadz. SBA в США: виды финансирования, регистрация на сайте. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://abroadz.com/sba-dlya-malogo-biznesa (дата обращения 23.11.2025).

[4] Abroadz. Программы государственной поддержки бизнеса в США. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://abroadz.com/ssha-programmy-gosudarstvennoj-podderzhki-biznesa (дата обращения 23.11.2025).

[5] Ведомости. Как власти помогают малому и среднему бизнесу в разных странах. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/04/08/827470-pomogayut-malomu-biznesu (дата обращения 23.11.2025).

Таблица 1

Основные программы финансирования Small Business Administration США

Программа	Максимальная сумма	Процентная ставка	Срок финансирования	Целевое назначение	Механизм реализации
7(a) Loan Program	5 млн USD	Ключевая ставка + 2,75 %	До 25 лет	Оборотный капитал, оборудование, недвижимость	Гарантия 75–85 % суммы кредита
504 CDC Loan Program	5,5 млн USD	2,81 % годовых	До 20 лет	Приобретение недвижимости и оборудования	Партнерство с CDC, гарантия 50–60 %
Microloan Program	35 000 USD	8–13 % годовых	До 6 лет	Стартовый капитал, оборотные средства	Выдача через посредников-НПО
SBIC Program	Без ограничений	Рыночная ставка	До 10 лет	Венчурное финансирование, акционерный капитал	Лицензирование фондов, заемное финансирование

Составлено автором на основе анализа материалов[6]

Данные таблицы 1 свидетельствуют о наличии в американской системе инструментов финансирования для различных категорий малых предприятий и стадий их жизненного цикла, при чем механизм государственных гарантий позволяет снизить процентные ставки на 5–7 процентных пунктов по сравнению с рыночными условиями коммерческого кредитования. Особенностью программ SBA является их универсальность и доступность для предпринимателей различных отраслей экономики, включая производство, услуги, торговлю и высокотехнологичный сектор.

Рисунок 1. *Институциональная модель финансирования МСП в США через систему SBA (составлено автором на основе анализа материалов*[7]*)*

[6] Abroadz. SBA в США: виды финансирования, регистрация на сайте. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://abroadz.com/sba-dlya-malogo-biznesa (дата обращения 23.11.2025).

Abroadz. Программы государственной поддержки бизнеса в США. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://abroadz.com/ssha-programmy-gosudarstvennoj-podderzhki-biznesa (дата обращения 23.11.2025).

Ведомости. Как власти помогают малому и среднему бизнесу в разных странах. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/04/08/827470-pomogayut-malomu-biznesu (дата обращения 23.11.2025).

[7] Abroadz. SBA в США: виды финансирования, регистрация на сайте. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://abroadz.com/sba-dlya-malogo-biznesa (дата обращения 23.11.2025).

Abroadz. Программы государственной поддержки бизнеса в США. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://abroadz.com/ssha-programmy-gosudarstvennoj-podderzhki-biznesa (дата обращения 23.11.2025).

Институциональная модель финансирования МСП в США опирается на принцип государственно-частного партнерства и разделения рисков между государством и частными финансовыми институтами, что обеспечивает эффективное использование бюджетных средств и привлечение значительных объемов частного капитала в сектор малого предпринимательства. Концептуальная схема функционирования американской системы поддержки МСП может быть представлена следующим образом (рис. 1).

Представленная на рисунке 1 модель демонстрирует многоканальную систему финансирования МСП, при которой государственное агентство выполняет координирующую и гарантирующую функции, а непосредственное предоставление финансовых ресурсов осуществляется через сеть частных и некоммерческих посредников, что обеспечивает широкий охват территории страны и адаптацию механизмов финансирования к специфике локальных рынков.

Система финансирования малого и среднего предпринимательства в Федеративной Республике Германия представляет собой институциональную модель, центральным элементом которой выступает государственный банк развития Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW), созданный в 1948 году в рамках послевоенной реконструкции экономики и эволюционировавший в крупнейший институт развития Европы с активами свыше 500 миллиардов евро.[8] Институциональная архитектура германской модели характеризуется прямым участием государственного банка в кредитовании МСП через систему коммерческих банков-партнеров, при чем KfW принимает на себя от 50 % до 60 % кредитных рисков и предоставляет финансирование по ставкам ниже рыночных за счет рефинансирования на международных рынках капитала под гарантию федерального правительства.

Основные программы финансирования KfW для субъектов МСП включают программу ERP-Kapital für Gründung, ориентированную на финансирование создания производственных предприятий и приобретения основных средств с лимитом до 5 миллионов евро по ставке 2,81 % годовых, программу ERP-Gründerkredit StartGeld для стартапов и малых предприятий с объемом финансирования до 100 тысяч евро, программу ERP-Digitalisierungs-und Innovationskredit для компаний в сфере цифровых технологий и инноваций, а также специализированные программы для фрилансеров и самозанятых предпринимателей с льготными условиями кредитования.[9]

Специфической особенностью германской модели является интеграция программ KfW с региональными инструментами поддержки на уровне федеральных земель, создающая многоуровневую систему финансирования с дифференцированными условиями в зависимости от отраслевой специализации региона, уровня экономического развития территории и приоритетов региональной экономической политики. Программы финансирования KfW предусматривают льготный период без погашения основного долга продолжительностью до 3 лет, что особенно важно для стартапов и молодых компаний на этапе становления бизнеса и выхода на операционную рентабельность.

Помимо традиционных кредитных программ, KfW реализует специализированные инициативы в области венчурного финансирования через дочернюю структуру KfW Capital, инвестирующую в фонды венчурного капитала и обеспечивающую косвенное финансирование

[8] Marketinga. Финансирование бизнеса в Германии: государственные и частные программы. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://marketinga.eu/kak-zapustit-biznes-v-germanii/finance.html (дата обращения 23.11.2025).

[9] Germania One. Бизнес в Германии: с чего начать и где взять финансирование. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://germania.one/kak-nachat-biznes-v-germanii-i-vospolzovatsya-programmami-finansovoj-podderzhki (дата обращения 23.11.2025).

высокотехнологичных стартапов, а также поддерживает программу High-Tech Gründerfonds (HTGF) для финансирования технологических стартапов в областях промышленных и цифровых технологий, наук о жизни и химии с объемом инвестиций до 3 миллионов евро в каждую компанию на различных стадиях развития.[10]

Концептуальная модель финансирования МСП в Германии демонстрирует синергию государственного финансирования через KfW, региональных программ поддержки на уровне федеральных земель и федеральных инициатив в области грантового финансирования инноваций, что обеспечивает комплексную систему поддержки предпринимательства на всех стадиях жизненного цикла компании от концепции до масштабирования и выхода на международные рынки.

Выбор Германии в качестве репрезентативной европейской модели финансирования МСП обусловлен следующими факторами:

1. Германия является крупнейшей экономикой Европейского союза с долей ВВП 24,8 % от совокупного ВВП ЕС и занимает лидирующие позиции по объему поддержки малого и среднего предпринимательства, при этом доля МСП в германской экономике достигает 99,5 % от общего числа предприятий и обеспечивает 54,4 % добавленной стоимости.
2. Институт развития KfW представляет собой наиболее зрелую и успешную модель государственного банка развития в Европе с 75-летней историей эффективного функционирования, объемом активов свыше 500 млрд евро и безупречным кредитным рейтингом AAA от ведущих международных агентств, что делает его эталонной моделью для изучения и адаптации.
3. Германская модель характеризуется сбалансированным сочетанием прямого государственного участия через KfW и рыночных механизмов финансирования через коммерческие банки, что концептуально близко к задачам модернизации российской системы поддержки МСП, где также требуется интеграция государственных институтов развития с коммерческим банковским сектором.
4. Германия, как и Россия, относится к континентальной модели экономики с существенной ролью государства в регулировании экономических процессов и значительным участием банковского сектора в финансировании реального сектора, что обеспечивает большую институциональную совместимость по сравнению с англо-саксонской моделью (США, Великобритания), ориентированной на рыночные механизмы и развитый фондовый рынок.
5. В условиях ограниченного доступа российских институтов к международным рынкам капитала опыт KfW по организации внутреннего рефинансирования программ поддержки МСП и механизмам распределения кредитных рисков между государством и коммерческими банками представляет особую практическую ценность для адаптации.

Система финансирования малого и среднего предпринимательства в Китайской Народной Республике демонстрирует уникальную траекторию эволюции от преимущественно банкоцентричной модели к гибридной системе, интегрирующей традиционные банковские институты, государственные программы поддержки, альтернативные источники финансирования через финтех-платформы и механизмы фондового рынка для МСП, при чем малый и средний

[10] Marketinga. Финансирование бизнеса в Германии: государственные и частные программы. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://marketinga.eu/kak-zapustit-biznes-v-germanii/finance.html (дата обращения 23.11.2025).

бизнес обеспечивает более 60 % ВВП Китая, 79 % занятости, 68 % экспорта и 50 % налоговых поступлений.[11]

Институциональная архитектура китайской системы поддержки МСП включает специализированные государственные фонды и программы льготного кредитования, реализуемые через систему государственных и коммерческих банков с использованием механизма снижения ставок рефинансирования Народного банка Китая, при чем в период 2018–2023 годов ставка рефинансирования была снижена с 4,35 % до 3,65 % годовых для стимулирования кредитования реального сектора экономики. К концу 2024 года общий объем кредитов, выданных малым и микропредприятиям в Китае, достиг 81,4 триллиона юаней (около 11,4 триллиона долларов США), при чем кредиты с лимитом до 10 миллионов юаней составили 33,3 триллиона юаней, увеличившись на 14,7 % по сравнению с предыдущим годом [11].

Революционным элементом китайской модели стала интеграция финтех-платформ, таких как Ant Group и WeBank, предоставляющих микрокредиты и услуги факторинга без необходимости традиционного залогового обеспечения на основе анализа больших данных и альтернативного скоринга, при чем в 2023 году объем кредитов, обеспеченных интеллектуальной собственностью, вырос на 75 %, достигнув 854 миллиардов юаней, а в первой половине 2024 года увеличился еще на 57 %, составив 419,9 миллиарда юаней.

Специфическим инструментом китайской системы финансирования МСП является National Equities Exchange and Quotations (NEEQ) — внебиржевой рынок торговли ценными бумагами для малых и средних предприятий с менее строгими требованиями к листингу по сравнению с основными биржами, обеспечивающий альтернативный канал привлечения капитала через эмиссию акций и облигаций. В 2020 году количество компаний, зарегистрированных на NEEQ, составило 8187, а общая сумма сделок увеличилась на 56,8 % по сравнению с 2019 годом, достигнув 129,46 миллиарда юаней [12].

Опыт Южной Кореи в поддержке МСП демонстрирует масштабные программы финансирования высокотехнологичных предприятий, при чем в 2024 году правительство страны запустило программу на 76 триллионов вон (57 миллиардов долларов США) для поддержки корпоративного финансирования с акцентом на технологические компании и инновационные производства[12], что отражает стратегию азиатских экономик по стимулированию технологического предпринимательства и развитию инновационного потенциала малого бизнеса.

Как показано в таблице 2, сравнительный анализ моделей финансирования МСП в различных странах выявляет существенные различия в институциональной архитектуре, инструментах финансирования и механизмах государственной поддержки.

Данные таблицы 2 демонстрируют значительное отставание России по доле МСП в ВВП от развитых экономик, что свидетельствует о потенциале расширения сектора при создании адекватных условий финансирования, при чем процентные ставки по программам поддержки в российских условиях существенно выше зарубежных аналогов вследствие высокой ключевой ставки Банка России и инфляционного фона в экономике.

---

[11] Российская газета. Эксперты объяснили, почему в России доля бизнеса уступает экономикам Европы и Азии. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://rg.ru/2024/02/07/eksperty-obiasnili-pochemu-v-rossii-dolia-biznesa-ustupaet-ekonomikam-evropy-i-azii.html (дата обращения 23.11.2025).

[12] Ведомости. Правительство Южной Кореи запустит программу поддержки бизнеса на 57 млрд долларов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/02/15/1020479-pravitelstvo-yuzhnoi-korei-zapustit (дата обращения 23.11.2025).

Таблица 2

Сравнительный анализ национальных моделей финансирования МСП

Страна	Центральный институт	Доля МСП в ВВП	Основные инструменты	Процентные ставки	Объем господдержки
США	Small Business Administration	44 %	Гарантии по кредитам, венчурное финансирование SBIC	Ключ. ставка + 2,75 %	350 млрд USD (2020)
Германия	KfW Bank	52 %	Льготные кредиты, венчурные фонды	От 2,81 % годовых	Не ограничен
Китай	Народный банк Китая + финтех	60 %	Льготное кредитование, финтех-платформы	3,65–6 % годовых	11,4 трлн USD портфель
Южная Корея	Корейская комиссия по фин. услугам	48 %	Программы поддержки высокотех. компаний	4–8 % годовых	57 млрд USD (2024)
Россия	Корпорация МСП, Банк России	21,7 %	Программа ПСК, гарантии	До 9–15 % годовых	416 млрд руб (2019–2024)

Составлено автором на основе анализа материалов[13]

Современная архитектура финансирования малого и среднего предпринимательства характеризуется диверсификацией источников капитала и активным развитием альтернативных механизмов финансирования, включая краудфандинговые платформы, венчурные инвестиции, бизнес-ангельское финансирование и финтех-решения, позволяющие преодолевать ограничения традиционного банковского кредитования и обеспечивать доступ к капиталу для инновационных проектов и стартапов на ранних стадиях развития.

Рынок краудфандинга демонстрирует устойчивую динамику роста как на глобальном уровне, так и в российских условиях, при чем объем российского рынка краудфандинга в 2024 году вырос на 59 % до 53 миллиардов рублей, а объем рынка краудлендинга удвоился и достиг 47,4 миллиарда рублей.[14] Выручка 10 крупнейших российских краудлендинговых платформ выросла на 32 % и достигла 1,2 миллиарда рублей, что свидетельствует о росте популярности данного инструмента финансирования среди субъектов МСП и частных инвесторов.[15]

Институциональное регулирование краудфандинга в Российской Федерации осуществляется на основе Федерального закона № 259-ФЗ от 2 августа 2019 года, вступившего в силу с 1 января 2020 года и установившего правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ, требования к капиталу операторов и порядок осуществления краудинвестинга и

[13] Российская газета. Эксперты объяснили, почему в России доля бизнеса уступает экономикам Европы и Азии. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://rg.ru/2024/02/07/eksperty-obiasnili-pochemu-v-rossii-dolia-biznesa-ustupaet-ekonomikam-evropy-i-azii.html (дата обращения 23.11.2025).

TADVISER. Малый бизнес России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Малый_бизнес_России (дата обращения 23.11.2025).

Опора России. Что ждет малый и средний бизнес в России после 2024 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://opora.ru/news/media-about-us/chto-zhdet-malyy-i-sredniy-biznes-v-rossii-posle-2024-goda (дата обращения 23.11.2025).

Ведомости. Правительство Южной Кореи запустит программу поддержки бизнеса на 57 млрд долларов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/02/15/1020479-pravitelstvo-yuzhnoi-korei-zapustit (дата обращения 23.11.2025).

[14] TADVISER. Краудинвестинг (акционерный краудфандинг) и Краудлендинг. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Краудинвестинг_(акционерный_краудфандинг)_и_Краудлендинг (дата обращения 23.11.2025).

[15] Smart Ranking. Выручка краудлендинговых платформ выросла на 32 %. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://smartranking.ru/ru/analytics/fintech/vyruchka-kraudlendingovyh-platform-vyrosla-na-32-razvitie-na-fone-vyzovov (дата обращения 23.11.2025).

краудлендинга.[16] По данным Центрального банка Российской Федерации на ноябрь 2024 года в реестр регулятора внесены записи о 94 операторах инвестиционных платформ, при чем 17 организаций были зарегистрированы в 2023 году и еще 20 в 2024 году, что отражает активное развитие сегмента краудфандинга в российской юрисдикции.[17]

Глобальный рынок краудфандинга в 2024 году достиг объема 1,6 миллиарда долларов США, при чем наибольшая доля принадлежит Северной Америке (около 40 %), а драйверами роста выступают распространение интернета, использование смартфонов и развитие цифровых платежных систем.[18] Краудфандинговые платформы обеспечивают доступ к альтернативным источникам финансирования для предприятий на начальной стадии развития, при чем за пятилетний период к концу 2024 года компании и частные лица привлекли миллиарды долларов в виде акционерного капитала, заемных средств и пожертвований на проекты через цифровые платформы.

Российский рынок венчурных инвестиций после глубокого падения в 2023 году начал восстанавливаться, при чем в первом полугодии 2025 года объем венчурных инвестиций составил 86,5 миллиона долларов США по сравнению с 34,4 миллиона в аналогичном периоде 2024 года, демонстрируя рост в 2,5 раза.[19] Число активных игроков на венчурном рынке увеличилось на 21 % с 57 в первом полугодии 2024 года до 69 в первом полугодии 2025 года, что свидетельствует о расширении инвестиционного сообщества и повышении интереса к финансированию инновационных проектов.

Структура венчурных инвестиций в России претерпела значительные изменения, при чем венчурные фонды вложили в стартапы 54,6 миллиона долларов, что составило 63 % от общего объема инвестиций и в 5,5 раз больше, чем годом ранее, тогда как доля бизнес-ангелов сократилась с доминирующей позиции до 30 % рынка.[19] Изменение структуры инвесторов связано с макроэкономическими факторами, включая рост ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации с 18 % до 21 % годовых, что повышает требования к доходности инвестиций и снижает склонность частных инвесторов к рисковым вложениям в ранние стадии стартапов.

Международный опыт венчурного финансирования демонстрирует значительные масштабы рынка, при чем общий объем венчурных инвестиций в мире в 2024 году составил около 380 миллиардов долларов США по данным PitchBook.[20] Средний срок жизни венчурного фонда составляет 7–10 лет, что соответствует временному горизонту развития инновационных компаний от стадии концепции до выхода на публичные рынки или стратегической продажи. Размер инвестиций бизнес-ангелов варьируется в зависимости от региона: в США от 25 тысяч

---

[16] DGT Law. Краудфандинговые платформы в России и за рубежом. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://dgtlaw.ru/analytic/kraudfandingovye-platformy (дата обращения 23.11.2025).

[17] Smart Ranking. Выручка краудлендинговых платформ выросла на 32%. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://smartranking.ru/ru/analytics/fintech/vyruchka-kraudlendingovyh-platform-vyrosla-na-32-razvitie-na-fone-vyzovov (дата обращения 23.11.2025).

[18] TADVISER. Краудинвестинг (акционерный краудфандинг) и Краудлендинг. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Краудинвестинг_(акционерный_краудфандинг)_и_Краудлендинг (дата обращения 23.11.2025).

[19] Ведомости. Рынок венчурного капитала «взрослеет» и консолидируется. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/kapital/investments/articles/2025/10/29/1150838-rinok-venchurnogo-kapitala (дата обращения 23.11.2025).

[20] MB School. Бизнес-ангелы и венчурное финансирование: как работают инвестиции в стартапы. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://mbschool.ru/faq/articles/biznes-angely-i-venchurnoe-finansirovanie (дата обращения 23.11.2025).

до 500 тысяч долларов на проект, в Европе от 10 тысяч до 250 тысяч евро, в России от 3 до 30 миллионов рублей на один проект.

Как представлено в таблице 3, альтернативные источники финансирования МСП демонстрируют различные характеристики по объемам, срокам, процентным ставкам и механизмам привлечения капитала.

Таблица 3

Сравнительные характеристики альтернативных источников финансирования МСП

Инструмент финансирования	Средний размер	Доходность/ставка инвестора	Срок финансирования	Основные риски	Доля в структуре финансирования
Краудлендинг	1–5 млн руб	20–30 % годовых	1–24 месяца	Дефолт заемщика	47,4 млрд руб (РФ 2024)
Краудинвестинг	0,5–3 млн руб	Доля в бизнесе	3–7 лет	Отсутствие роста стоимости	5,6 млрд руб (РФ 2024)
Венчурные фонды	$1–10 млн	10–100x	5–10 лет	Полная потеря капитала	$54,6 млн (РФ 1п 2025)
Бизнес-ангелы	$25–500k (США) 3–30 млн руб (РФ)	10–50x	3–7 лет	Высокий процент неудач	$25,9 млн (РФ 1п 2025)
Банковские кредиты	От 0,5 млн руб	20–28 % годовых (РФ 2024)	1–10 лет	Залоговое обеспечение	> 10 трлн руб (РФ 2024)

Составлено автором на основе анализа материалов[21]

Данные таблицы 3 свидетельствуют о значительной дифференциации альтернативных источников финансирования по характеристикам доходности, риска и временного горизонта инвестиций, при чем краудлендинг занимает промежуточную позицию между традиционным банковским кредитованием и венчурными инвестициями, обеспечивая более высокую доходность для инвесторов при умеренном уровне риска и относительно коротком сроке вложений.

Структура альтернативных источников финансирования МСП может быть представлена следующей концептуальной схемой (рис. 2).

Представленная на рисунке 2 модель демонстрирует многоканальную систему альтернативного финансирования МСП с участием различных категорий инвесторов и регулирующей ролью Центрального банка Российской Федерации в обеспечении прозрачности и защиты прав участников рынка.

Адаптация зарубежного опыта финансирования малого и среднего предпринимательства к российским экономическим и институциональным условиям требует комплексного учета макроэкономических ограничений, особенностей национальной финансовой системы,

[21] Smart Ranking. Выручка краудлендинговых платформ выросла на 32%. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://smartranking.ru/ru/analytics/fintech/vyruchka-kraudlendingovyh-platform-vyrosla-na-32-razvitie-na-fone-vyzovov (дата обращения 23.11.2025).

TADVISER. Краудинвестинг (акционерный краудфандинг) и Краудлендинг. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Краудинвестинг_(акционерный_краудфандинг)_и_Краудлендинг (дата обращения 23.11.2025).

Ведомости. Рынок венчурного капитала «взрослеет» и консолидируется. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/kapital/investments/articles/2025/10/29/1150838-rinok-venchurnogo-kapitala (дата обращения 23.11.2025).

MB School. Бизнес-ангелы и венчурное финансирование: как работают инвестиции в стартапы. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://mbschool.ru/faq/articles/biznes-angely-i-venchurnoe-finansirovanie (дата обращения 23.11.2025).

Банк России. Поддержка малого и среднего бизнеса, льготы для МСП, кредитование. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://cbr.ru/develop/msp (дата обращения 23.11.2025).

специфики регулирования и культурных характеристик предпринимательской среды, при чем прямое заимствование зарубежных моделей без адаптации к локальному контексту может привести к неэффективности механизмов и невозможности достижения целевых показателей развития сектора МСП.

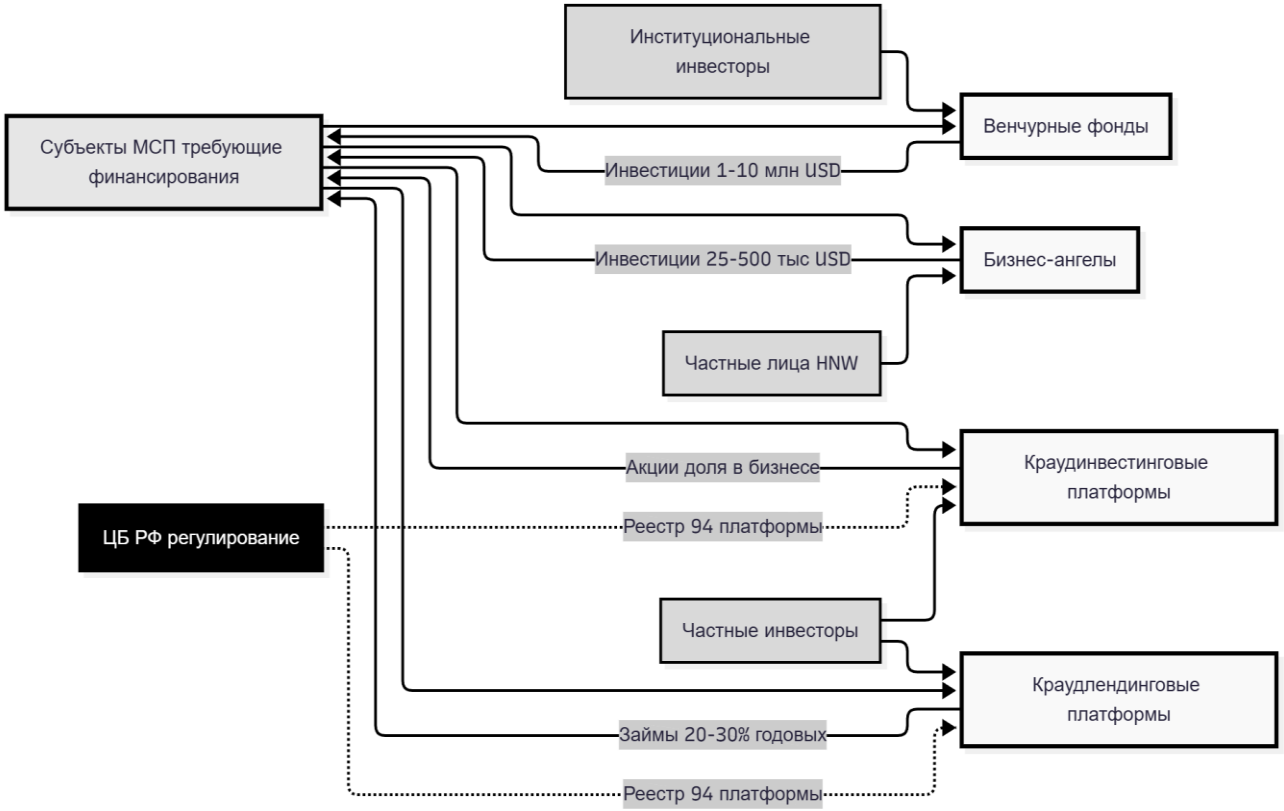

Рисунок 2. *Структура альтернативных источников финансирования МСП в российской экономике (составлено автором на основе анализа материалов[22])*

Системный анализ российской практики поддержки МСП выявляет наличие развитой институциональной инфраструктуры, включающей Корпорацию МСП с экосистемой дочерних организаций (МСП Банк, фонд «Мир», МСП лизинг, региональные гарантийные организации), программы льготного кредитования ПСК и «1764», систему гарантийной поддержки с покрытием до 50 % суммы кредита и максимальным размером поручительства до 1 миллиарда рублей при сроке кредитования до 10 лет.[23] В первом полугодии 2024 года в рамках льготных кредитных, лизинговых и гарантийных программ малый и средний бизнес привлек почти 700

[22] Smart Ranking. Выручка краудлендинговых платформ выросла на 32%. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://smartranking.ru/ru/analytics/fintech/vyruchka-kraudlendingovyh-platform-vyrosla-na-32-razvitie-na-fone-vyzovov (дата обращения 23.11.2025).

TADVISER. Краудинвестинг (акционерный краудфандинг) и Краудлендинг. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Краудинвестинг_(акционерный_краудфандинг)_и_Краудлендинг (дата обращения 23.11.2025).

Ведомости. Рынок венчурного капитала «взрослеет» и консолидируется. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/kapital/investments/articles/2025/10/29/1150838-rinok-venchurnogo-kapitala (дата обращения 23.11.2025).

[23] Esphere. Государственные меры поддержки для малого и среднего бизнеса в 2025 году. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.esphere.ru/blog/gosudarstvennye-mery-podderzhki-dlya-malogo-i-srednego-biznesa-v-2025-godu (дата обращения 23.11.2025).

миллиардов рублей финансирования, при чем 70 % получателей поддержки составили микро- и малые предприятия.

Фундаментальным ограничением адаптации зарубежных моделей выступает высокий уровень процентных ставок в российской экономике, обусловленный инфляционными процессами и политикой Центрального банка по сдерживанию инфляции через повышение ключевой ставки, при чем в первом полугодии 2024 года коммерческие банки предлагали субъектам МСП кредиты по ставкам от 20 % до 28 % годовых[24], что существенно превышает ставки в программах SBA (ключевая ставка + 2,75 %) и KfW (от 2,81 % годовых) и ограничивает доступность кредитного финансирования для предприятий с рентабельностью ниже 25–30 % годовых.

Специфической особенностью российского малого бизнеса является концентрация в посреднических видах деятельности, при чем по данным переписи Росстата 2020 года на торговлю и посреднические операции приходится более 80 % от общего объема выручки предприятий МСП и около 70 % от общей численности занятых в секторе[25], тогда как в зарубежных экономиках значительная доля МСП приходится на производственный сектор, инновационные и высокотехнологичные отрасли, что требует адаптации инструментов поддержки к отраслевой структуре российского малого предпринимательства.

Таблица 4

Оценка применимости зарубежных инструментов финансирования МСП в России

Зарубежный инструмент	Страна-источник	Степень применимости	Необходимые адаптации	Ожидаемый эффект	Барьеры внедрения
Гарантийные программы с покрытием 75-85 %	США (SBA)	Высокая	Увеличение лимита гарантий, расширение перечня целей	Рост доступности кредитов на 30-40 %	Бюджетные ограничения
Долгосрочное льготное кредитование 2-3 %	Германия (KfW)	Средняя	Субсидирование ставок из бюджета	Снижение стоимости капитала для МСП	Высокая ключевая ставка ЦБ РФ
Венчурное финансирование через SBIC	США (SBA)	Высокая	Создание фонда-фонда для венчурных инвестиций	Рост венчурных инвестиций в 2-3 раза	Недостаток частного капитала
Интеграция финтех-платформ	Китай (Ant, WeBank)	Высокая	Регуляторная поддержка, налоговые льготы	Расширение доступа к кредитам для 25-30 % МСП	Риски кибербезопасности
Внебиржевой рынок для МСП	Китай (NEEQ)	Средняя	Создание специального сегмента на Мосбирже	Альтернативный канал капитала для 5-10 % МСП	Низкая ликвидность

Составлено автором.

Перспективными направлениями адаптации зарубежного опыта выступают развитие гарантийных механизмов по аналогии с американской моделью SBA с увеличением доли покрытия рисков государством до 75–85 % по приоритетным направлениям, создание специализированных программ долгосрочного финансирования инвестиционных проектов МСП по модели германского KfW с льготными процентными ставками и грейс-периодом без погашения основного долга до 3 лет, активное развитие альтернативных источников финансирования через краудфандинговые платформы с упрощением регулирования и снижением барьеров входа на рынок, стимулирование венчурного финансирования и

[24] Опора России. Что ждет малый и средний бизнес в России после 2024 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://opora.ru/news/media-about-us/chto-zhdet-malyy-i-sredniy-biznes-v-rossii-posle-2024-goda (дата обращения 23.11.2025).

[25] Российская газета. Эксперты объяснили, почему в России доля бизнеса уступает экономикам Европы и Азии. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://rg.ru/2024/02/07/eksperty-obiasnili-pochemu-v-rossii-dolia-biznesa-ustupaet-ekonomikam-evropy-i-azii.html (дата обращения 23.11.2025).

бизнес-ангельских инвестиций через налоговые льготы по аналогии с московской программой возмещения инвестиций бизнес-ангелам, интеграцию финтех-решений в систему кредитования МСП по китайской модели с использованием альтернативного скоринга на основе анализа больших данных и цифрового следа предприятий.

Как представлено в таблице 4, комплексная оценка применимости зарубежных инструментов финансирования МСП к российским условиям выявляет различную степень адаптируемости механизмов с учетом институциональных и экономических ограничений.

Данные таблицы 4 демонстрируют высокую применимость гарантийных программ, венчурного финансирования через механизм фонда-фонда и интеграции финтех-решений, при чем долгосрочное льготное кредитование по германской модели требует значительной бюджетной поддержки и субсидирования процентных ставок в условиях высокой ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации.

Концептуальная модель адаптации зарубежного опыта финансирования МСП к российским условиям может быть представлена следующей схемой (рис. 3).

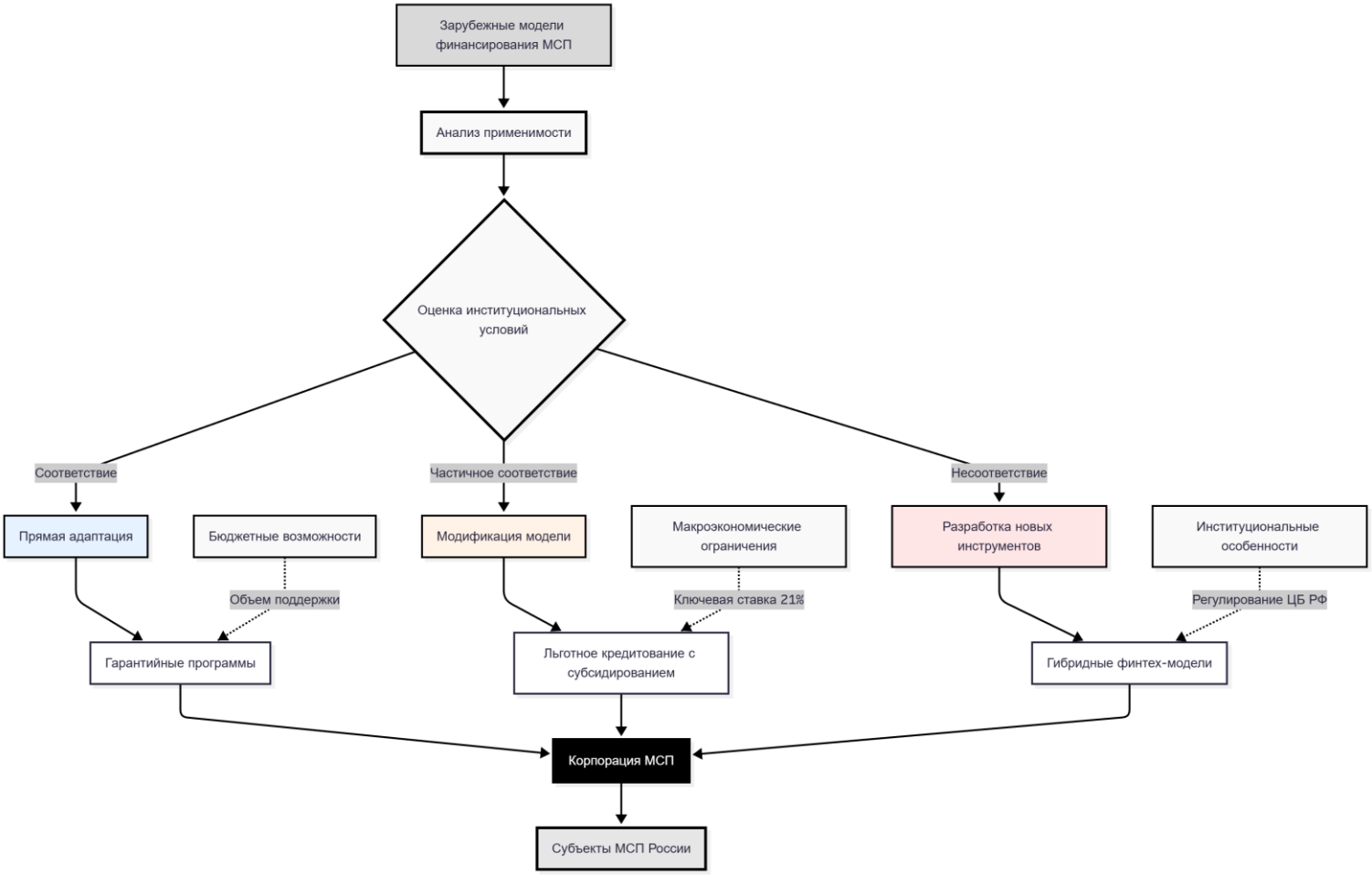

Рисунок 3. *Концептуальная модель адаптации зарубежного опыта финансирования МСП к российским условиям (разработано автором)*

Представленная на рисунке 3 модель демонстрирует многоступенчатый процесс адаптации зарубежного опыта с учетом институциональных, макроэкономических и бюджетных ограничений российской экономики, при чем различные инструменты требуют дифференцированного подхода от прямой адаптации до разработки принципиально новых гибридных механизмов.

Стратегические рекомендации по адаптации зарубежного опыта включают создание специализированного фонда гарантирования кредитов МСП с увеличением доли покрытия рисков до 75-85 % по приоритетным направлениям экономики, формирование фонда-фонда для венчурного финансирования по модели SBIC с объемом капитализации не менее 50 миллиардов рублей и мультипликативным эффектом привлечения частного капитала в соотношении 1:3, развитие системы долгосрочного льготного кредитования инвестиционных проектов МСП с субсидированием процентной ставки до уровня 5-7 % годовых и льготным периодом без погашения основного долга до 3 лет, стимулирование развития краудфандинговых платформ через упрощение регулирования и предоставление налоговых вычетов для частных инвесторов в размере до 30 % от суммы инвестиций, интеграцию финтех-решений в систему кредитования МСП через партнерство Корпорации МСП с технологическими платформами и развитие механизмов альтернативного скоринга на основе анализа цифрового следа предприятий.

Критическим фактором успеха адаптации зарубежных моделей выступает обеспечение макроэкономической стабильности и снижение инфляционных ожиданий, позволяющее Центральному банку Российской Федерации постепенно снижать ключевую ставку и создавать условия для удешевления кредитных ресурсов, а также совершенствование институциональной среды предпринимательства через снижение административных барьеров, упрощение процедур получения господдержки и повышение прозрачности критериев отбора получателей льготного финансирования.

Таблица 5

Приоритетные направления адаптации зарубежного опыта финансирования МСП

Направление	Зарубежный прототип	Необходимый объем финансирования	Срок реализации	Ожидаемые результаты	Ответственные институты
Расширение гарантийных программ	SBA (США) 7(a) Program	200 млрд руб капитализация фонда	2025–2026 гг.	Рост кредитования МСП на 35 %	Корпорация МСП, Минэкономразвития РФ
Фонд-фонда венчурного финансирования	SBA (США) SBIC Program	50 млрд руб бюджетных средств + 150 млрд частных	2025–2027 гг.	Рост венчурных инвестиций до $500 млн/год	РВК, Минэкономразвития РФ
Программа долгосрочного льготного кредитования	KfW (Германия)	Субсидирование 150 млрд руб/год	2025–2030 гг.	Снижение ставок до 5–7 % для 100 тыс МСП	Банк России, Минфин РФ
Развитие краудфандинга	Европейский регламент 2020/1503	Налоговые вычеты 10 млрд руб/год	2025–2026 гг.	Рост рынка до 150 млрд руб к 2027	ЦБ РФ, ФНС России
Интеграция финтех в кредитование	Китай (Ant Group, WeBank)	Государственно-частное партнерство	2025–2028 гг.	Охват дополнительно 150 тыс МСП	Банк России, Корпорация МСП

Разработано автором

Данные таблицы 5 демонстрируют необходимость комплексного подхода к адаптации зарубежного опыта с реализацией нескольких направлений одновременно и выделением значительных бюджетных ресурсов на капитализацию фондов поддержки и субсидирование процентных ставок, при чем суммарный объем финансирования программ адаптации может составить до 400 миллиардов рублей в год с учетом мультипликативного эффекта привлечения частного капитала.

Выводы

Анализ зарубежного опыта финансирования малого и среднего предпринимательства выявил наличие диверсифицированных институциональных моделей поддержки МСП в ведущих экономиках мира, при чем американская система с центральным институтом Small

Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Business Administration демонстрирует эффективность механизма государственных гарантий по кредитам с покрытием до 85 % суммы финансирования и программы венчурного инвестирования SBIC, обеспечивающей мультипликативный эффект привлечения частного капитала в соотношении 1:2, германская модель KfW характеризуется прямым участием государственного банка развития в кредитовании МСП по ставкам от 2,81 % годовых с принятием на себя 50–60 % кредитных рисков, китайская система интегрирует традиционное банковское кредитование с инновационными финтех-платформами, обеспечившими рост объема кредитов, обеспеченных интеллектуальной собственностью, на 75 % в 2023 году до 854 миллиардов юаней. Установлено, что в развитых экономиках доля малого и среднего бизнеса в ВВП достигает 50–60 %, тогда как в России данный показатель составляет 21,7 %, что свидетельствует о значительном потенциале развития сектора при создании эффективных механизмов финансовой поддержки. Помимо высокой ключевой ставки Банка России, достигшей 21 % годовых в конце 2024 года, система финансирования малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации сталкивается с комплексом структурных ограничений, определяющих специфику адаптации зарубежных практик. Санкционные ограничения обусловливают изоляцию российских финансовых институтов от международных рынков капитала, что исключает возможность реализации модели KfW, основанной на рефинансировании программ поддержки МСП через размещение облигаций на глобальных рынках под государственные гарантии по низким ставкам, и требует формирования замкнутой системы рефинансирования исключительно за счет внутренних источников. Институциональная недоразвитость небанковского сектора финансирования, включая венчурные фонды, краудфандинговые платформы и институты бизнес-ангельского инвестирования, ограничивает диверсификацию источников капитала для инновационных стартапов и высокотехнологичных компаний, что особенно критично в условиях необходимости технологического суверенитета и импортозамещения. Значительная региональная дифференциация экономического развития и концентрация финансовых ресурсов в Москве и крупнейших агломерациях создает структурную неравномерность доступа субъектов МСП к финансированию, при этом в регионах с низкой плотностью банковской инфраструктуры доступность кредитных продуктов остается критически недостаточной. Высокие кредитные риски сектора МСП, характеризующиеся уровнем дефолтности 8–12 % против 2–4 % в развитых экономиках, в сочетании с недостаточной прозрачностью финансовой отчетности субъектов малого бизнеса и информационной асимметрией между кредиторами и заемщиками, обусловливают необходимость формирования расширенных механизмов государственных гарантий и распределения рисков. Технологические ограничения, связанные с необходимостью импортозамещения финансовых платформ и невозможностью использования западных облачных сервисов и решений в области искусственного интеллекта для оценки кредитоспособности, требуют создания собственных цифровых экосистем кредитования МСП, что требует значительных инвестиций и времени для достижения функциональной зрелости, сопоставимой с китайскими платформами типа MYbank. Совокупность данных ограничений формирует специфический контекст адаптации зарубежного опыта, требующий не механического копирования успешных международных практик, а их селективной трансформации с учетом институциональной среды, ресурсных возможностей и стратегических приоритетов развития российской экономики.

Исследование современных тенденций развития альтернативных источников финансирования МСП продемонстрировало устойчивую динамику роста рынка краудфандинга, при чем объем российского рынка в 2024 году вырос на 59 % до 53 миллиардов рублей, а объем краудлендинга удвоился до 47,4 миллиарда рублей, венчурный рынок России после периода спада начал восстановление с ростом объема инвестиций в первом полугодии 2025 года в 2,5 раза до 86,5 миллиона долларов США по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, при чем венчурные фонды стали ключевыми игроками рынка с долей 63 % инвестиций, увеличив

вложения в 5,5 раз, глобальный рынок краудфандинга достиг объема 1,6 миллиарда долларов в 2024 году с доминированием Северной Америки (40 % рынка), а число операторов инвестиционных платформ в реестре Центрального банка Российской Федерации выросло до 94 организаций, что подтверждает активное развитие альтернативных каналов финансирования малого предпринимательства как в России, так и в мировой экономике.

Разработанные рекомендации по адаптации зарубежного опыта к российским условиям включают создание специализированного фонда гарантирования кредитов МСП с капитализацией 200 миллиардов рублей и увеличением доли покрытия рисков до 75–85 % по приоритетным направлениям, что обеспечит рост кредитования сектора на 35 %, формирование фонда-фонда венчурного финансирования с объемом бюджетных средств 50 миллиардов рублей и привлечением 150 миллиардов частного капитала, способного увеличить объем венчурных инвестиций до 500 миллионов долларов в год, развитие программы долгосрочного льготного кредитования с субсидированием процентных ставок до уровня 5–7 % годовых и льготным периодом до 3 лет для обеспечения доступности финансирования инвестиционных проектов 100 тысяч субъектов МСП, стимулирование краудфандинга через предоставление налоговых вычетов инвесторам и упрощение регулирования с целью роста рынка до 150 миллиардов рублей к 2027 году, интеграцию финтех-решений в систему кредитования через государственно-частное партнерство для охвата дополнительно 150 тысяч малых предприятий альтернативными механизмами скоринга. Критическими факторами успеха адаптации выступают обеспечение макроэкономической стабильности, снижение ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, совершенствование институциональной среды предпринимательства и координация действий всех участников системы поддержки МСП на федеральном и региональном уровнях. Реализация комплекса предложенных мер позволит увеличить долю малого и среднего бизнеса в ВВП России до 30–32 % к 2030 году, создать дополнительно 3–4 миллиона рабочих мест в секторе МСП, диверсифицировать источники финансирования малого предпринимательства и повысить устойчивость российской экономики к внешним шокам за счет развития внутреннего предпринимательского потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Румянцева, А.Ю. Исследование зарубежного опыта в области развития инструментария финансирования малого бизнеса в условиях рыночной экономики / А.Ю. Румянцева, Н.А. Лазарева, А.А. Пырерко — DOI 10.17513/vaael.3117. // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — № 11-3. — С. 461–469. — EDN UKVZRC.
2. Овакимян, Й.И. Токенизация в финансировании малого и среднего бизнеса: российский и зарубежный опыт / Й.И. Овакимян, М.М. Шестаков, К.В. Криничанский // Вестник Академии знаний. — 2025. — № 2(67). — С. 780–785. — EDN ZLTNLE.
3. Бердышев, А.В. Проблемы и перспективы развития банковского кредитования малого бизнеса в России / А.В. Бердышев — DOI 10.26425/1816-4277-2018-3-125-131. // Вестник университета. — 2018. — № 3. — С. 125–131 — EDN YXIEYT.
4. Шахтаманова, Л.Г. Отечественный и зарубежный опыт поддержки предприятий малого и среднего предпринимательства / Л.Г. Шахтаманова — DOI 10.26726/1812-7096-2024-6-242-249 // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2024. — № 6(164). — С. 242–249 — EDN TDJTMV.

5. Мусинова, Н.Н. Государственная поддержка малых и средних предприятий в условиях пандемии: зарубежная и российская практика / Н.Н. Мусинова, Н.С. Сергиенко — DOI 10.26425/1816-4277-2021-2-5-12. // Вестник университета. — 2021. — № 2. — С. 5–12 — EDN DCRYFS.

6. Искакова, М.С. Государственное управление развитием малого предпринимательства / М. С. Искакова, Л. Т. Алшембаева // Проблемы агрорынка. — 2019. — № 4. — С. 185–191. — EDN JBYPGO.

7. Жураев, Э.С. Зарубежный опыт по ведению финансовой политики для развития малого бизнеса / Э.С. Жураев // Экономика и социум. — 2018. — № 11(54). — С. 357–362. — EDN VSVVSG.

8. Самедова, Э.Р. Зарубежные бизнес — инкубаторы и их роль в развитии малого бизнеса / Э.Р. Самедова // Наука вчера, сегодня, завтра. — 2016. — № 5-2(27). — С. 82–88. — EDN VZDMWL.

9. Исаев, М.А. Опыт совершенствования финансово-кредитной поддержки малого и среднего бизнеса в зарубежных странах / М.А. Исаев, А.О. Кожошев — DOI 10.26104/NNTIK.2023.60.69.068. // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. — 2023. — № 10. — С. 273–275 — EDN XUNHVI.

10. Бакоян, Н.Т. Зарубежный опыт финансирования малого бизнеса в период ПАНДЕМИИ COVID-19 (на примере США) / Н.Т. Бакоян // Россия в глобальном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, Тверь, 08 декабря 2021 года. Том Часть 2. — Тверь: Тверской государственный университет, 2022. — С. 7–14. — EDN OFGMGX.

11. Рымарева, А.В. Основные направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Китае / А.В. Рымарева — DOI 10.54092/25420208_2023_32_59. // Экономические исследования и разработки. — 2023. — № 3-2. — С. 59–68 — EDN JMXYDM.

12. Сорокин, И.М. Особенности финансирования малого и среднего бизнеса в Китае / И.М. Сорокин, А.В. Кузьмичева // Молодой ученый. — 2025. — № 16(567). — С. 133–137. — EDN XUUWZG.

Pogadaev Anton Vladimirovich
Moscow University «Synergy», Moscow, Russia
E-mail: tartarosss@yandex.ru

Foreign experience in small business financing: opportunities for adaptation in russian conditions

Abstract. The financing of small and medium-sized entrepreneurship represents a fundamental basis for sustainable economic development, with the evolution of SME support mechanisms in foreign countries demonstrating a diversity of institutional models and instruments, each possessing specific characteristics of adaptation to national economic conditions. The study of foreign practices of financial support for SMEs is actualized in the context of the need to diversify capital sources for Russian enterprises, especially under conditions of limited access to international capital markets and the transformation of global financial flows. Analysis of the American model focusing on Small Business Administration activities, the German system of state financing through KfW, Chinese experience in integrating fintech platforms into the SME lending system, as well as European support program practices, allows identification of key patterns in forming effective mechanisms for financing small entrepreneurship. According to OECD data, small and medium-sized businesses provide more than 60 % of GDP in developed economies, which emphasizes the strategic importance of developing this sector. The article conducts a systematic analysis of institutional structures, instruments and mechanisms for financing SMEs in leading world economies, identifies features of their functioning, performs a comparative analysis of the effectiveness of various support models, and formulates recommendations for adapting foreign experience to the specifics of the Russian economic system taking into account macroeconomic constraints and institutional features of the national financial market.

Keywords: small and medium entrepreneurship; SME financing; foreign experience; support mechanisms; Small Business Administration; KfW; crowdfunding; venture financing; fintech platforms; model adaptation; state policy